

УДК [94:001.89](476)«1929/1941»

UDC [94:001.89](476)«1929/1941»

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БЕЛАРУСИ (1929–1941 гг.)

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SCIENTIFIC INSTITUTIONS IN BELARUS (1929–1941)

Г. В. Корзенко,
*доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
социальной работы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

G. Korzenko,
*Doctor of Historical Sciences,
Full Professor, Professor
of the Department of social work,
Belarusian state pedagogical university
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 09.12.2024.

Received on 09.12.2024.

В статье рассмотрены проблемы научно-организационного строительства в Беларуси. Отмечено, что в 1930-х гг. были сформированы три основные подсистемы научной сети: академическая, вузовская, и отраслевая, создавались новые институты, совершенствовалась их структура. Деятельность научных центров направлялась директивными органами на решение проблем промышленности, сельского хозяйства, медицины, истории, культуры, педагогики и др.

Ключевые слова: организационная структура науки, институты, вузы, планирование, эффективность работы.

The article examines the problems of scientific and organizational construction in Belarus. It is noted that in the 1930s, three main subsystems of the scientific network were formed: academic, university, and industry, new institutes were created, and their structure was improved. The activities of scientific centers were directed by policymakers to solve problems in industry, agriculture, medicine, history, culture, pedagogy, etc.

Keywords: organizational structure of science, institutes, universities, planning, work efficiency.

Созданная к концу 20-х годов в Беларуси организационная научная структура явилась одной из важных предпосылок индустриализации республики и реконструкции ее народного хозяйства на базе научно-технических достижений. Однако новые задачи, стоящие перед советским государством, потребовали планомерного развития науки исходя из запросов народного хозяйства, выработки рациональной научно-технической политики, соответствующей потребностям общественного развития и культуры, эффективного использования научных достижений. Для 1930-х годов был характерен быстрый темп роста объемов научной деятельности, численности персонала, открытия новых институтов и вузов.

На базе существовавших и вновь организованных учреждений формировались три основные подсистемы научной сети, три главных звена: сеть учреждений Академии наук БССР (открыта 1 января 1929 г. БелАН), где развивались главным образом фундаментальные теоретические исследования; отраслевые институты, ведущие прикладные исследования и разработки в различных отраслях промышленности, сельского хозяйства, медицины; сеть высших учебных заведений, в которых готовили специалистов для различных отраслей хозяйства и культуры.

Происходило становление и развитие сети академических учреждений, ее качественный рост и совершенствование структуры. Оно осуществлялось в соответствии с объективными закономерностями развития науки и общества в целом, под непосредственным влиянием социально-экономических и политических условий. Формирование организационной структуры и динамика развития сети академических научных учреждений в предвоенные годы имели как общие тенденции, так и специфические особенности [1, с. 35]. Существенное влияние на процессы развития оказало обстоятельство, что Академия возникла на фундаменте республиканского многоотраслевого научно-исследовательского учреждения – Института белорусской культуры, в котором преобладающее место занимали учреждения гуманитарного профиля. Первый академический Устав сохранил основные положения устава Инбелкульты. Поэтому сохранялась его структурная схема и сеть учреждений без каких-либо изменений. В начале 1929 г. Белорусская Академия наук состояла из учреждений при Президиуме: Отдела гуманитарных наук, Отдела природы и народного хозяйства, национальных секторов и др. Однако такая характерная многоступенчатая система руководящих органов, не обладавших четко разграниченными функциями,

затрудняла осуществление оперативного и действенного руководства Президиума БелАН работой многочисленных самостоятельных и полусамостоятельных научных подразделений. К тому же значительная часть кафедр и комиссий насчитывала в своем составе не более 2–5 штатных научных сотрудников.

Осуществление в годы первых пятилеток широкой программы экономических, социальных и культурных преобразований ставило ряд теоретических и практических задач, рассмотрение которых было невозможно без широкого развития науки, органического единства теории и практики и объединения усилий всех ученых. Главное внимание в это время уделялось укрупнению научных учреждений с уточнением их специализации и ликвидации маломощных подразделений с изжившей себя тематикой. На протяжении 1929 г. был создан ряд новых научно-исследовательских институтов в основном путем объединения существовавших в них кафедр и самостоятельных комиссий. Это Институт языкознания и Институт исторических наук. В составе последнего к середине 30-х годов имелись секции истории народов СССР и БССР, по изучению Западной Белоруссии, истории Запада, археологии и этнографии. Состав научных сотрудников в количественном и качественном отношении подвергался значительным изменениям. Если на момент создания коллектив его сотрудников насчитывал лишь 9 чел., то уже в 1935 г. в нем трудились 20 чел., а в 1941 г. – 22 чел., в числе которых были четыре доктора и шесть кандидатов наук.

Происходили изменения и в структуре научных учреждений Отдела природы и народного хозяйства. 8 декабря 1929 г. Президиум БелАН утвердил постановление об организации в его составе Института высшей нервной деятельности, а 18 декабря утвердил план работы Института химии и поручил Отделу природы и народного хозяйства приступить к организации института. В этот период в Отделе природы и народного хозяйства создается и ряд других научных подразделений, таких как кафедры теории размещения народного хозяйства, физиологии, математики, физики. Эти изменения имели положительное значение для приближения науки к потребностям народного хозяйства. Но коренная реорганизация произошла в 1930-х годах, когда была перестроена вся деятельность Белорусской Академии наук на новых принципах. Расширение исследовательской работы привело к существенным изменениям в организационной академической структуре, которые происходили в связи с начавшимся в этот период процессом централизации руководства научными иссле-

дованиями в республике и концентрации их вокруг Белорусской Академии наук.

Важным шагом в деле перестройки структуры Академии наук было решение Президиума БелАН от 29 марта 1931 г. о необходимости перестроить организационную структуру Белорусской Академии наук «по принципу отдельных научно-исследовательских институтов, подчиненных Президиуму Академии». В тот же день было принято решение о создании шести новых научно-исследовательских институтов: агропочвенного, биологических наук, экономики, советского строительства и права, литературы и искусств, философии и др. Одновременно открывается и первый специализированный центр в области технических наук – Физико-технический институт. Его исследования охватывали следующие направления: математика, механика, теоретическая физика, радиотехника, структурный анализ металлов, теплофизика, некоторые проблемы электроэнергетики [3, с. 5].

В связи с потребностями народного хозяйства в годы второй пятилетки продолжалась работа по открытию академических подразделений. Большие запасы торфа и их важное народно-хозяйственное значение, с одной стороны, и недостаточная эксплуатация торфяного фонда – с другой, со всей остротой поставили вопрос о серьезной научной разработке этих вопросов. Действовавший вплоть до начала 30-х торфяной отдел НИИ промышленности не мог охватить весь громадный комплекс работ, связанных с бурным развитием торфяного производства и использованием торфа во многих областях хозяйства – промышленности, энергетике, коммунальном хозяйстве в качестве удобрения и сельскохозяйственных угодий. Назрела необходимость создания более крупного научного центра, способного координировать и разрабатывать многие проблемы торфяной науки и практики. В 1932 г. организован институт торфа, первым директором которого назначен крупный болотовед-ботаник Ф. Я. Бахтеев [4, с. 8–9]. Он являлся одним из ведущих ученых того времени в области использования торфа в сельском хозяйстве, его добычи и переработки. Только в течение 1929–1931 гг. им написано 14 книг и брошюр, множество популярных статей о путях эффективности применения торфа Белоруссии, торфяных удобрений в условиях бедных песчаных почв. Во второй половине 30-х годов институт превратился в сравнительно крупный по тому времени научный центр, а в его структуре находились четыре подразделения: сектора болотоведения и торфодобычи, лаборатории газификации торфа и аналитическая. Основным направлением работ стало исследование торфяных запасов и их

ботанической и физико-технической характеристики, совершенствования торфодобычи.

В 1932 г. в системе АН Белоруссии работали 14 институтов: философии, языкознания, литературы и искусства, истории, советского строительства и права, экономики, польской пролетарской культуры, биологических наук, агропочвенный, химии, геологических наук, физико-технический, психоневрологии [5, с. 18]. Как самостоятельные учреждения работали: Центральный ботанический сад; два сектора – литовский и латышский комиссии по изучению Западной Белоруссии, Институт аспирантуры, издательство, библиотека и Центральное бюро краеведения [6, с. 368]. Выросшая в целом сеть научно-исследовательских учреждений по Уставу АН Белоруссии в 1936 г. была объединена в отделения (общественных, математических и естественных, технических наук) для улучшения системы управления научной деятельностью [7, ст. 88]. Однако в силу недостаточного количества научных подразделений технического профиля было открыто всего два. Постановлением СНК БССР от 13.05.1931 уточнялись функции Академии наук, на нее возлагалась обязанность планирования работы всех научных учреждений Беларуси, контроль выполнения планов научно-исследовательской работы и внедрение результатов исследований. С этого времени Академия стала центральным научным центром страны.

При формировании сети научных подразделений Академии наук Белоруссии в конце 30-х годов был допущен ряд ошибок, приведших к некоторому сокращению числа научных учреждений. Так, в начале 1938 г. ликвидированы в системе АН БССР «как не оправдавшие себя» институты экономики, философии и права, физико-технический. Институт экспериментальной физиологии передан в ведение Наркомата охраны здоровья, а Кабинет педагогики – Наркомату просвещения БССР. При этом ликвидация Института экономики не могла не отразиться на работе Госплана при СНК БССР и хозяйственных наркоматов. Госплан и Академия наук БССР в июле 1939 г. направили на имя секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко докладные записки, в которых высказывалась мысль о необходимости восстановления научно-исследовательского института экономики. Бюро ЦК КП(б)Б, рассмотрев этот вопрос, приняло предложение о восстановлении института, «закрытого в 1938 г. без всяких к тому оснований», а в начале 1940 г. СНК БССР принял соответствующее постановление об организации его в системе АН БССР. Аналогичным образом был решен вопрос об Институте экспериментальной физиологии после обращения в ЦК КП(б)Б и СНК БССР президента Ака-

демии наук К. В. Горева и директора Института.

Новые отрасли промышленности, которых не было ранее, потребовали большое количество кадров. В этих условиях директивные органы, чтобы решить проблему «быстро и в сжатые сроки», в соответствии с партийными решениями пошли по пути создания мелких вузов, готовящих специалистов узкого профиля [8, с. 338–339]. Уже в дни ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) ЦИК Белоруссии принимает постановление о создании технических вузов и перепрофилировании Белорусского политехнического института. 1 сентября 1930 г. в Минске начались занятия в электротехническом, химико-технологическом и строительном институтах [9, ст. 176]. В Гомеле создается механический и лесотехнический институты. 1 сентября 1931 г. начались занятия в Минском пищевом и торфяном институтах. К концу первой пятилетки в республике насчитывалось 9 индустриальных вузов.

В 1931 г. в Минске на базе Белорусского государственного университета открывается группа экономических вузов: финансово-экономический, планово-экономический, Институт потребительской кооперации, советского строительства и права, политпросвет институт. В том же году из состава педагогического факультета выделяется Высший педагогический институт [10, ст. 215]. Педагогический институт создается в Гомеле, и восстанавливаются высшие педагогические учебные заведения в Витебске и Могилеве. В самом университете остались филологический, физико-математический и биологические факультеты. Реорганизационный период в значительной степени ослабил его деятельность. Многие крупные ученые перешли на работу во вновь открытые институты, туда же была передана значительная часть оборудования и книжного фонда. Еще в 1930 г. из медфака БГУ выделился в самостоятельный Минский медицинский институт [11, с. 20], а в 1934 г. создается Витебский медицинский институт. В 1931 г. в Белоруссии открылись курсы усовершенствования медицинских кадров Наркомата здравоохранения, которые явились прообразом института усовершенствования врачей, организованного на базе клиник и кафедр Минского медицинского института 20 января 1932 г., где повышали свою квалификацию врачи широкого профиля и средние медицинские работники [12, с. 8].

В конце 20-х – начале 30-х годов в связи с переходом к общегосударственному планированию по новому встал вопрос об определении основных направлений государственной политики в области науки. Это касалось прежде всего проблем научно-организационного

строительства и задач развития сети вузов и отраслевых точных учреждений. В Директивах по составлению пятилетнего «плана научно-исследовательского дела», выработанных в 1930 г. Секцией науки Госплана СССР, рекомендовалось в основном идти по пути создания крупных центров научно-исследовательского дела, обеспеченных высококвалифицированными кадрами, соответственным оборудованием и достаточным количеством материальных средств, и в целях повышения эффективности работы всей сети неуклонно стремиться к приближению центров научно-исследовательских учреждений к самому производству [13, с. 61].

В то же время реальная практика научно-организационного строительства Беларуси была весьма далека от поставленных задач. Становление высшей школы как нового и сложного дела не обошлось без трудностей и ошибок. Не сразу были найдены правильные принципы и формы учебной и научно-исследовательской работы, пути ускорения подготовки молодых специалистов высшей квалификации. В июне 1931 г. началась реорганизация Горецкой сельскохозяйственной академии, которую разделили на 11 учебных заведений (выделены институты: кормовых культур, прядильных культур, свиноводства, крупного рогатого скота, водно-мелиоративный, торфяной и другие). Некоторые из них (свиноводства и садово-огородный) были оторваны от производственной базы и переведены в Минск [14, ст. 185; ст. 255]. Разделение сельскохозяйственной академии на большое количество самостоятельных институтов привело к ликвидации единого преподавательского коллектива, раздроблению имевшейся в то время мощной учебной и научной базы. В ее зданиях разместились 7 учебных заведений, фактически не имевших ни своих преподавателей, ни своей материально-производственной базы. Их кафедры не имели нормальных условий для работы. Не хватало аудиторий, учебных кабинетов, оборудования. Часть приборов и аппаратуры была вывезена в другие вузы. Из Горок выехала в другие вузы значительная часть профессорско-преподавательского состава, в том числе профессора В. В. Долинино-Иванский, В. Н. Лубяко, К. К. Киселев и др. [15, с. 122].

Поспешная непродуманная реорганизация, как вскоре показал опыт, снизила уровень учебной и научной работы, ограничила возможность рационально использовать отпускаемые государством средства на развитие вузов. Она не только не улучшила дело подготовки кадров, но и затормозила его. Например, в 1930 г. из 12 вузов республики 7 насчитывали в своем составе от 42 до 128 студентов и от

4 до 20 преподавателей. Витебский механический институт состоял из 42 студентов и 13 преподавателей. Минский строительный насчитывал 128 студентов и 23 преподавателя [16, с. 100]. На товароведческом, молочно-масляном и планово-экономическом отделениях Института потребительской кооперации осенью 1931 г. обучались 97 студентов, работали 18 преподавателей, в том числе один профессор и шесть доцентов. За время существования он выпустил 35 специалистов [17, с. 11–12].

В 1931/1932 учебном году число таких карликовых вузов возросло до 13. Однобокое увеличение количественным ростом сети вузов, создание мелких учебных заведений, чрезвычайное дробление специальностей приводило к тому, что зачастую эти вузы готовили специалистов, уровень знаний которых был ниже уровня получаемого оканчивающими средние специальные учебные заведения. Резкой критике подверглись ошибки, допущенные в строительстве школы на II объединенном Пленуме ЦК ЦК КП(б)Б, проходившем 26–28 марта 1932 г. В резолюции пленума «О культурном строительстве в БССР» говорилось о низком уровне подготовки кадров, отрыве от жизни и производства. Тем не менее партийные органы сформулировали явно волюнтаристическую задачу развернуть подготовку специалистов таким образом, чтобы к концу второй пятилетки полностью обеспечить потребность в них всего народного хозяйства республики [18, с. 423–424].

Несмотря на значительное расширение научно-исследовательских учреждений и на некоторое приближение научно-исследовательской работы к выполнению конкретных задач советского строительства, все же научно-исследовательские учреждения своей работой не удовлетворяли возросшим требованиям. Основные недостатки работы учреждений виделись в оторванности, недостаточном включении их в практику хозяйственного строительства, несвоевременной реализации в народном хозяйстве результатов исследовательской работы, недостаточной популяризации и концентрации вокруг этой работы внимания трудящихся, что в значительной степени объяснялось имевшими место пережитками старых буржуазных традиций, замкнутостью, академизмом и т. д.». В связи с изложенным было объявлено необходимым провести децентрализацию научно-исследовательской работы по отраслевому принципу промышленности и сельского хозяйства с точным разграничением функций каждого научно-исследовательского учреждения. Одновременно говорилось и о недопустимости «сведения научной работы к узкому практицизму». Чтобы избежать дубли-

рования, за Белорусской академией наук оставалось общее планирование и контроль, а также проверка выполнения планов работы научно-исследовательских институтов. Основными научными задачами являлись: исследование сырьевых ресурсов, организация труда в промышленности и сельском хозяйстве, проблемы энергетики, рационализаторская и изобретательская работа, вопросы развития животноводства, технических культур, изучение экономики, культуры, истории революционного движения в БССР, Западной Белоруссии и т. д.

Повторная реорганизация сети высших учебных заведений привела к тому, что сама система вузов, их организационная структура в целом стала более совершенной. В июле 1933 г. на базе химико-технологического, строительного, энергетического, торфяного, пищевого и водно-мелиоративного институтов создается Белорусский политехнический институт [19, ст. 204]. 1 сентября начались занятия в этом высшем учебном заведении, сыгравшем огромную роль в создании кадров технической интеллигенции и постановке научных исследований. Институт объединил шесть факультетов, готовивших специалистов по восьми специальностям, насчитывал 20 кафедр, где трудились 120 чел. профессорско-преподавательского состава.

Принимались меры по укреплению Белорусского государственного университета. В процессе перестройки были сохранены и развиты применительно к новым условиям и задачам университетские традиции, использован положительный опыт предшествующего периода. Но по профилю он оставался естественно-научным. 1934 г. стал началом восстановления гуманитарного сектора, открылись исторический и географические факультеты. На историческом факультете стали работать кафедры: истории, древнего мира и средних веков, новой истории, истории СССР и БССР, на географическом – физической географии, экономической географии и геологии [20, с. 30].

В Горках укрупняется Белорусская сельскохозяйственная академия, что положительно сказалось на улучшении подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля, повышении уровня научной работы. В мае 1933 г. на базе планового, экономического, финансово-экономического и кооперативного вузов организуется институт народного хозяйства с четырьмя факультетами [21, с. 30]. В нем обучалось 1500 студентов, работали 105 чел. профессорско-преподавательского состава. В структуре находилось 12 кафедр (народно-хозяйственного планирования, экономической географии, марксизма-ленинизма, товароведения, социалистического учета, математики

и физики, политэкономии, экономической политики, финансовых дисциплин, иностранных языков, военных дисциплин, экономики советской торговли). Из них 6 кафедр возглавлялись профессорами и 5 доцентами [22, лл. 1–4,8]. Всего в 1939/1940 учебном году работали 22 вуза, где обучались 15 425 студентов.

Курс на индустриализацию потребовал от науки, во-первых, расширения объемов исследовательской деятельности, во-вторых, преобразования самой структуры управления ею, приблизив последнюю к народно-хозяйственной практике, всемерно развивая те направления, которые способствовали разрешению насущных проблем [23, с. 48]. Все это, в свою очередь, предполагало организационную перестройку. Речь шла о создании целостной системы отраслевой науки вместо разрозненных прикладных институтов. Но, помимо внешней структурной стороны, реорганизация шла вглубь, изменяя характер и способ научно-исследовательской работы. Наметился переход к всеобъемлющему планированию, причем под этим понималось гораздо большее, чем просто составление планов. Речь шла в сущности о плановой организации науки и о том, чтобы они органически вытекали из планов индустриального и культурного развития.

Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) в числе директив, связанных с развертывавшейся индустриализацией, определил и задачи в области науки: «Широкое развитие сети научно-исследовательских индустриальных институтов и фабрично-заводских лабораторий, приближение научной работы к промышленности и сельскому хозяйству, самое широкое использование западноевропейского и американского научного и научно-промышленного опыта, тщательное изучение всех новейших открытий и изобретений, новых организационных форм... [24, с. 284]. Ключевую роль сыграло постановление СНК СССР от 7 августа 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности». Оно определило основные организационные принципы: построение сети отраслевых НИИ в соответствии со структурой промышленности, территориальное развитие с приближением к производству, передача результатов научных разработок непосредственно предприятиям для внедрения под контролем главков, участие научных учреждений в рассмотрении планов промышленного производства и развития предприятий [25, с. 750–755].

Именно в эти годы прикладная наука стала в прямом смысле отраслевой. Под таким термином понималась система научных учреждений, подведомственных руководству отраслей

(наркоматов) и выступающих самостоятельными единицами. Отраслевую науку можно также трактовать как централизованную часть промышленной науки, предназначенную для решения крупных задач, а заводскую – как децентрализованную, распределенную по предприятиям для их текущего обслуживания.

Так как белорусская промышленность являлась по своему техническому уровню относительно более отсталой, чем уровень промышленности в СССР, то это обстоятельство определило быстрый рост численности институтов, опытных и зональных станций, в первую очередь, сельскохозяйственного профиля, культурной и других сфер. Наряду с этим в конце 20-х годов было положено начало систематическим разработкам в промышленной области. Первым комплексным центром явился НИИ промышленности, открытый в 1929 г. с отделами: технологическим, энергетическим, экономики промышленности [26, ст. 63]. Непосредственными задачами его являлись разработка научных вопросов в области технических наук. На основе преимущественно белорусских материалов и изучения возможности практического применения отдельных достижений науки, изучения местного сырья и возможности технической переработки, а также утилизации побочных продуктов и отходов производства: всесторонняя научная разработка вопросов, связанных с химизацией; изучение вопросов экономики и организации белорусской промышленности и географического расположения предприятий; изучение энергетических ресурсов и разработка наиболее рациональных методов их использования, а также изучение технических процессов по отдельным отраслям промышленности и изыскания методов их рационализации и усовершенствования.

Исходя из недостатка научных сил и в целях экономии средств и недопущения параллелизма в научно-исследовательской работе была поставлена задача организовать исследовательский процесс на «принципе концентрации и тесной увязки между работой академических и учебных институтов, с одной стороны, и заводских лабораторий Высшего Совета Народного хозяйства БССР и практическо-опытных учреждений Народного Комиссариата земледелия – с другой стороны». Институту разрешалось помимо государственных средств использовать отчисления от прибылей промышленности, но и привлекать специальные средства, которые образовывались от ассигнований заинтересованных ведомств и учреждений, необходимых для их исследовательских работ.

Спустя год СНК БССР пришлось повторно вернуться к вопросу о деятельности НИИ про-

мышленности. Директивные органы признали темп организационной и особенно научно-исследовательской работы совсем слабым, руководством организационным комитетом не проявлялись инициатива для налаживания работы института, в результате чего он оказался необеспеченным помещением, лабораторным оборудованием, средствами на капитальное строительство. Совет Народных Комиссаров постановил перестроить организационную работу Института по принципу отраслевого разреза, увязав работу каждой отрасли с соответствующими союзными институтами и объединениями ВСНХ БССР. По мнению разработчиков, оно должно было еще более укрепить комплексный характер института, что даст большую рентабельность и возможность установления организационного единства во всей научно-исследовательской работе в промышленности, а также обеспечить обслуживание исследовательской работой ее потребностей. В первую очередь планировалось развернуть работу в области изучения торфа и минералов, которые являлись главными сырьевыми ресурсами. Ряд мер принят по укреплению кадрового корпуса. Обращено внимание на обеспечение самостоятельного обеспечения научно-техническими силами, а также их подготовку (привлечь лучших ударников и изобретателей-рабочих, обеспечив при этом их научным и практическим управлением) [27, ст. 286].

Одновременно было принято широкомащтабное постановление правительства республики «О системе и развитии исследовательского дела в области сельского и лесного хозяйства», сыгравшее важную роль в формировании аграрных исследований. Для налаживания взаимоотношений между научными центрами и сельским хозяйством директивные органы посчитали необходимым перестроить работу по новому, пересмотрев всю систему организации научно-исследовательской работы. Впервые в нем формулировались ключевые направления творческого поиска, их органическая увязка с преобразованием сельского хозяйства: в содержательной части главным было изучение вопросов и путей социалистического переустройства хозяйств, проблем коллективизации и кооперирования, механизации и индустриализации, в области методологии – научный анализ проблем природы, техники и экономики, совершенствование научных методов с использованием агрохимического, биологического, физиологического и микробиологических, изучение разных производительных процессов в советских, коллективных и массовых крестьянских хозяйствах, в области организационных форм – закрепление районного принципа организации опыт-

ного дела, закрепление районных опытных станций как основных баз для исследований в растениеводстве, организация центральных станций НИИ сельского и лесного хозяйства по специальным отраслям хозяйств и их концентрации.

В соответствии с обозначенными направлениями поиска утверждалась сеть исследовательских учреждений:

1. Белорусский НИИ сельского и лесного хозяйства в составе 5 отделов: а) сельскохозяйственной экономики и аграрной политики; б) растениеводства и прикладной ботаники; в) животноводства и прикладной зоологии; г) мелиорации и культуры болот с землеустроительной секцией; д) лесного хозяйства.

2. Центральная агрохимическая лаборатория на правах отдела института.

3. Белорусская геофизическая служба.

4. Районные опытные станции: а) Минская растениеводческая (в составе НИИ); б) Горецкая, Витебская, Туровская, Полесская песчаная (в составе НК земледелия).

5. Специальные опытные станции: а) Центральная картофельная, охраны растений, центральная свиноводческая, крупного рогатого скота, Гидро-лесо-мелиорации, мелиоративно-гидротехническая с Полесским, Северным и Моховым опытными полями, Гомельская садово-овощная лекарственных растений, машиноиспытательная.

СНК БССР поручил НИИ сельского и лесного хозяйства при формировании ежегодных планов концентрировать внимание на комплексных научно-технических проблемах отрасли, которые связаны с технической и социальной реконструкцией сельского хозяйства, институт выступал в качестве координатора всех работ в данном направлении, с этой целью предусматривались финансовые средства в сумме 4,7 млн руб. и по сети опытных станций – 2,2 млн.

В 1929–1933 гг. в республике продолжался количественный рост отраслевых учреждений в составе партийных органов, наркоматов и ведомств. С целью развития исторической науки признано необходимым реорганизовать институты в крупные научно-исследовательские институты. Этот вопрос обсуждался на V Всесоюзном совещании работников институтов (январь 1929 г.). «Учитывая наличие в республиканских научно-партийных коллективах, – говорилось в резолюции совещания, – известной документальной базы для дальнейшего развертывания работы по истории партии и Октябрьской революции... в ближайшее время сделать дальнейший шаг по приведению структуры республиканских институтов в соответствии с реорганизацией, произведенной

в центре» [29, с. 66]. В мае-сентябре решение данного вопроса перешло в практическую плоскость. Бюро ЦК КП(б)Б провело реорганизацию комиссии по истории партии и октябрьской революции в научно-исследовательский институт [30, с. 152]. Базой, на которой организовался институт, являлись истпарт, музей революции, комиссия по изданию произведений Ленина и истпроф при Центральном совете профессиональных союзов. Институт истории партии был первым учреждением по изучению истории партии, революционного движения и установления советской власти в республике. Он сыграл значительную роль в становлении и развитии исторической науки, формировании ее источниковедческой базы, воспитании национальных кадров историков [31, с. 55]. В его деятельности принимали участие В. Г. Кнорин, А. И. Криницкий, С. Н. Крылов, А. С. Славинский, А. Г. Червяков, С. Л. Гельтман, Д. Ф. Жилунович, В. А. Сорбента и многие другие.

Важные задачи стояли перед молодой педагогической наукой. Она должна была дать школе научную теорию, отвечающую задачам советского строительства. Первые исследования белорусских ученых по проблемам воспитания, политехнизации школы, истории педагогики появились в 20-е годы. Закладывались теоретические основы национального языкознания и литературоведения, создавались учебники и учебные пособия на белорусском языке. Научные исследования вели Институт белорусской культуры и кафедра педагогики Белорусского государственного университета. Возросшие требования к просвещению и педагогической науке вызвали необходимость создания научного центра по разработке важнейших педагогических проблем, стоявших перед народным образованием и школой. В октябре 1929 г. в Минске открывается научно-исследовательский институт педагогики и педологии [32, с. 8]. Ученые-педагоги внесли вклад в улучшение работы школ и дальнейшее развитие народного образования. О том, что коллектив имеет некоторые достижения в исследовании проблем воспитания детей, отмечалось в постановлении секретариата ЦК КП(б)Б (1931). Но в то же время отмечалось, что сотрудники в известной степени были далеки от практических задач школы, изучения передового педагогического опыта. Подчеркивалась необходимость организовать научно-исследовательскую деятельность по проблемам: обеспечения систематического руководства массовой школы; совершенствования программ и подготовки учебников для начальной и средней школы; разработки принципов и методов организации политического и производ-

ственного обучения учащихся и т. д. В институте работали сектора: методологии педагогики, истории культурного строительства, политехнизации школ, программ, насчитывалось 38 научных сотрудников, в том числе: П. Я. Панкевич, Ю. С. Дардак, П. А. Коледа, Д. Б. Борщевский, Д. М. Лотвии, М. Ф. Лозбень и др.

Расширению исследовательской проблематики в сфере промышленной, культурной, здравоохранения способствовала организация новых институтов: НИИ охраны труда (1929), автодорожного (1931), пищевой промышленности (1931), Болотного института (193), Охраны материнства и детства (1932), переливания крови (1932), криминалистики и судебной экспертизы (1931) и др. [33, с. 90]. К концу первой пятилетки в республике работали 6 научных учреждений в промышленности, 23 – в области сельского хозяйства, 10 – охраны здоровья, 12 – культурно-просветительской сфере, 5 – национальном строительстве [34, с. 368]. Переживая стадию становления, они охватывали многие проблемы, имевшие актуальное значение для народного хозяйства и культуры. В действительности это были маломощные ячейки науки, что подтверждает данные о их численности, приведенные в статистических сборниках. Так, НИИ промышленности имел в своем составе (при широкой проблематике исследований) 64 научных сотрудника, из них 25 – аспирантов, Витебский ветеринарный ин-

ститут, соответственно 10 и 4; гидрометеорологический институт – 32; НИИ педагогики – 6; судебной экспертизы – 8; филиал Института механизации сельского хозяйства – 7 и 1; филиал Болотного института – 32 и 5 [35, с. 622].

В довоенные годы были заложены многие научные направления, проведены исследования в области геологии, ботаники, зоологии, физиологии, биохимии, фотосинтеза, медицины, физико-технических наук. Ученые-гуманитарии исследовали многие явления общественной жизни, историю, экономику и культуру. В 1941 г. в Беларуси насчитывалось 67 научных учреждений, где работали 2227 чел. Структурно они распределялись следующим образом: 26 НИИ, 15 научных станций, 2 заповедника, 3 музея, 5 других учреждений и 16 вузов (без учительских). Сложилась централизованная система научной деятельности, которая характеризовалась всеохватывающим планированием и жестким контролем. Динамично развивались многочисленный академический, отраслевой и вузовский сектора науки и тем самым завершилась дифференциация на раздельно развивающиеся сферы. Наука была решительно нацелена на задачи социалистической реконструкции. Система без особых изменений просуществовала до середины 50-х годов, развиваясь в количественном и качественном отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945) / Н. В. Токарев. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 246 с.
2. Институт истории Академии наук Беларуси: краткий очерк. – Мн.: Наука і тэхніка, 1992. – 79 с.
3. Физико-технический институт АН БССР. – Мн.: Навука і тэхніка, 1981. – 192 с.
4. Институт торфа АН БССР. – Мн.: наука и техника, 1983. – 160 с.
5. Национальная академия наук Беларуси: 1929–1999. – Мн.: Бел. навука. – 252 с.
6. Белорусская советская социалистическая республика. – Мн.: БелСЭ, 1978. – 616 с.
7. СЗ БССР. – 1936. – № 18.
8. На обсуждение Ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. был поставлен вопрос «О кадрах народного хозяйства» См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат. 1970. Т. 4. – 575 с.
9. СЗ БССР. – 1930. № 27.
10. СЗ БССР. – 1931. – № 32.
11. Шिशко, Е. И. развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.) / Е. И. Шिशко – Мн.: Беларусь, 1971. – 184 с.
12. Белорусский государственный институт усовершенствования врачей. 1932–1982. – Мн.: БГУ, 1982. – 142 с.

REFERENCES

1. Tokarev, N. V. Akademiya nauk Belorusskoj SSR: gody stanovleniya i ispytanij (1929–1945) / N. V. Tokarev. – Mn.: Nauka i tekhnika, 1988. – 246 s.
2. Institut istorii Akademii nauk Belarusi: kratkij ocherk. – Mn.: Navuka i tekhnika, 1992. – 79 s.
3. Fiziko-tekhnicheskij institut AN BSSR. – Mn.: Navuka i tekhnika, 1981. – 192 s.
4. Institut torfa AN BSSR. – Mn.: nauka i tekhnika, 1983. – 160 s.
5. Nacional'naya akademiya nauk Belarusi: 1929–1999. – Mn.: Bel. navuka. – 252 s.
6. Belorusskaya sovetskaya socialisticheskaya respublika. – Mn.: BelSE, 1978. – 616 s.
7. SZ BSSR. – 1936. – № 18.
8. Na obsuzhdenie Noyabr'skogo Plenuma CK VKP(b) 1929 g. byl postavljen vopros «O kadrah narodnogo hozyajstva» Sm.: KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov konferencij i plenumov CK. – M.: Politizdat. 1970. T. 4. – 575 s.
9. SZ BSSR. – 1930. № 27.
10. SZ BSSR. – 1931. – № 32.
11. Shishko, E. I. razvitie i deyatel'nost' Minskogo gosudarstvennogo medicinskogo instituta (1921–1971 gg.) / E. I. Shishko – Mn.: Belarus', 1971. – 184 s.
12. Belorusskij gosudarstvennyj institut usovershenstvovaniya vrachej. 1932–1982. – Mn.: BGU, 1982. – 142 s.

13. *Беляев, Е. А.* Формирование и развитие сети научных учреждений СССР / Е. А. Беляев, Н. С. Пышкова. – М. : Наука, 1979. – 245 с.
14. СЗ БССР. – 1931. – № 5; № 18.
15. Белорусская сельскохозяйственная академия: Краткий очерк истории и деятельности: к 150-летию. – Мн. : Ураджай, 1990. – 277 с.
16. *Красовский, Н. И.* Высшая школа Советской Белоруссии. – Мн. : Высшая школа, 1972. – 330 с.
17. Белорусский государственный институт народного хозяйства. – Мн. : Высшая школа, 1983. – 239 с.
18. КПБ в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Беларусь, 1984. Т. 2. – 570 с.
19. СЗ БССР. – 1933. – № 28.
20. Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет. – Мн. : БГУ, 1971. – 310 с.
21. Национальный архив Республики Беларусь НА РБ. – Ф. 215. Оп. 1. Д. 188.
22. НАРБ. – Ф. 215. Оп. 1. Д. 188.
23. *Лахтин, Г. А.* Организация советской науки: история и современность // Г. А. Лахтин. – М. : Наука, 1990. – 217 с.
24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М. : Политиздат, 1984. – Г. 4. – 575 с.
25. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М. : Политиздат. – 1967. – Г. 1. – 783 с.
26. СЗ БССР. – 1929. – № 15.
27. СЗ БССР. – 1930. – № 36.
28. СЗ БССР. – 1929. – № 14.
29. Пятое всесоюзное совещание испарработников, 5–7 января 1929 г. : стенограф. отчет. – М. , 1929. – 72 с.
30. КПБ в резолюциях ... Т. 2. – 570 с.
31. *Михнюк, В. Н.* Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Мн. : Наука и техника, 1985. – 284 с.
32. Научно-исследовательский институт педагогики Белорусской ССР (1929–1979 гг.). – Мн. : Нар. асвета, 1979. – 86 с.
33. БССР к XI з'езду Саветаў. – Мн., 1935. – 130 с.
34. Белорусская советская социалистическая республика. – 616.
35. БССР. Эканоміка – статістычны даведнік. – Мн., 1931. – 730 с.
13. *Belyaev, E. A.* Formirovanie i razvitie seti nauchnyh uchrezhdenij SSSR / E. A. Belyaev, N. S. Pyshkova. – M. : Nauka, 1979. – 245 s.
14. SZ BSSR. – 1931. – № 5; № 18.
15. Belorusskaya sel'skohozyajstvennaya akademiya: Kratkij ocherk istorii i deyatel'nosti: k 150-letiyu. – Mn. : Uradzhaj, 1990. – 277 s.
16. *Krasovskij, N. I.* Vysshaya shkola Sovetskoj Belorussii. – Mn. : Vyshejschaya shkola, 1972. – 330 s.
17. Belorusskij gosudarstvennyj institut narodnogo hozyajstva. – Mn. : Vyshejschaya shkola, 1983. – 239 s.
18. KPB v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov i plenumov CK. – Belarus', 1984. T. 2. – 570 s.
19. SZ BSSR. – 1933. – № 28.
20. Belorusskij ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennyj universitet. – Mn. : BGU, 1971. – 310 s.
21. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' NA RB. – F. 215. op. 1. d. 188.
22. NARB. – F. 215. Op. 1. D. 188.
23. *Lahtin, G. A.* Organizaciya sovetskoj nauki: istoriya i sovremennost' // G. A. Lahtin. – M. : Nauka, 1990. – 217 s.
24. KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. – M. : Politizdat, 1984. – G. 4. – 575 s.
25. Reshenie partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. – M. : Politizdat. – 1967. – G. 1. – 783 s.
26. SZ BSSR. – 1929. – № 15.
27. SZ BSSR. – 1930. – № 36.
28. SZ BSSR. – 1929. – № 14.
29. Pyatoe vsesoyuznoe soveshchanie istpartrabotnikov, 5–7 yanvarya 1929 g. : stenograf.otchet. – M. , 1929. – 72 s.
30. KPB v rezolyuciyah ... T. 2. – 570 s.
31. *Mihnyuk, V. N.* Stanovlenie i razvitie istoricheskoy nauki Sovetskoj Belorussii (1919–1941 gg.) / V. N. Mihnyuk. – Mn. : Nauka i tekhnika, 1985. – 284 s.
32. Nauchno-issledovatel'skij institut pedagogiki Belorusskoj SSR (1929–1979 gg.). – Mn. : Nar. asveta, 1979. – 86 s.
33. BSSR k HI z'ezdu Savetaў. – Mn., 1935. – 130 s.
34. Belorusskaya sovetskaya socialisticheskaya respublika. – 616.
35. BSSR. Ekanomika – statistychny davednik. – Mn., 1931. – 730 s.